

Любовь Гранина

ДИБРОВА САГА

Роман-трилогия

Книга 3

ЛЮБОВЬ - ШИЗА

*Все персонажи и события, описанные в книге,
вымышленные. Любые совпадения с реальными
событиями и людьми случайны.*

Днепр | ЛИРА | 2021

Глава 1

Диброва выскочила из здания районного суда на улицу.

– Цирк! – громко произнесла она

– Женщина, Вы мне? – спросил случайный прохожий.

– Извините, нет!

Прошел год с момента корпоративного конфликта в с. Сотницком. А воз и ныне там! Людмила была в бешенстве. Она спешила к своей подруге Антонине в управление сельского хозяйства, чтоб рассказать ей о судебном заседании, в котором только что участвовала.

Управление находилось в здании по другую сторону центральной площади. Не найдя кабинета юриста, Люда подошла в приемную.

– Я ищу Кирпу Антонину Сергеевну.

– Она уволилась... Уже давно, больше года.

– Как уволилась? Почему?

Людмила в недоумении разглядывала молоденькую смазливую секретаршу. Та в ответ пожала плечами.

– Кирпа сейчас работает в управлении юстиции по делам о взыскания алиментов, – сказала вошедшая в приемную девушка.

– Спасибо за подсказку.

Люда в поисках подруги исходила весь центр Юрьевки.

– Ты почему такая взъерошенная? – вопросом встретила Антонина.

– Привет! Я к тебе. А тебя с собаками не найдёшь!

Людмила с порога бухнулась в кресло хозяйки кабинета.

– Ну, извини! Предупредить не получилось. – Подруга умылась на стуле. – О тебе я тоже знаю со слов односельчан. Рассказывай! Вижу, лопаешься от избытка эмоций.

Гранина Л.

Г 77 Диброва сага : роман-трилогия в 3 кн. – Днепр : ЛИРА, 2021. –

Кн. 3. Любовь-шиза. – 220 с.

ISBN 978-966-981-128-8

ISBN 978-966-981-428-9

Главная героиня романа всё изменила в своей жизни: купила квартиру, поменяла работу и, наконец-то, встретила своего мужчину, давнего друга, которого знала ещё в юности. Искренние доверительные отношения между ними переросли в серьёзные чувства. Казалось, взаимные...

УДК 821.161.2

ISBN 978-966-981-128-8

ISBN 978-966-981-428-9

© Гранина Л., 2021

© ЛИРА, 2021

– Ты б меня видела 10–15 минут назад! ...Ещё чуть-чуть – и я б растерзала Дубиниху! Такое впечатление, что она не судья, а представитель интересов Вовка. ...И не боится, зараза, лоб расшибить! Так нагло со мной никто... – Люда набрала в легкие воздух и выдохнула нецензурную фразу.

– А чего ты ожидала? Ты зачем попёрлась в суд? Хочешь вернуться назад в славноизвестное ООО? ...Ну, решили исключить тебя из состава учредителей, и хрен с ними! Уже деньги б получила! ...Ты реши сначала, что тебе надо? Какую выгоду хочешь иметь с этого суда?

– Да кто тебе сказал, что Вовк собирался мне что-то отдавать? Он уничтожить меня хочет! ...А я ни копейки не хочу ему оставлять. С какой стати? У меня дети. Есть на кого тратить! – прокричала Людмила.

– Ладно! Не кипишуй! Выпей водички. – Антонина поставила перед подругой стакан воды. – Давай по порядку. Об иске твоим я знаю. Чайка рассказывал.

– Сама-то почему уволилась?

– Не трудно догадаться. После помаранчевых событий на выборах наш район проголосовал, как ты знаешь, не за Ющенко. Наверху сделали оргвыводы. Кто сам ушел, а кого уволили. С новым шефом я не смогла наладить отношения. Я привыкла вести дела по принципу законности, а не политической целесообразности. Не до души мне такие игры!

– Вот и я не хочу идти против собственной души. Хотелось бы, чтоб со мной поступили по закону. Кроме того, немаловажно то, что я юрист. Для меня гражданский иск против моих обидчиков – это дело чести!

Что касается денег. Если признают недействительным решение о моем исключении из ООО, смогу взыскать материальный и моральный ущерб. Сумма получится не меньше, чем стоимость моей доли. И у меня есть варианты, как выгодно продать мои 16 %.

– Я так понимаю, сегодня ты запнулась на Дубинихе?

– Она мурыжничает дело уже год. Сначала отказывалась принимать заявление. У нас возник спор о компетенции. Пока рассматривали апелляцию – три месяца, как корова языком слизала! Хотя у судьи в производстве уже был подобный иск и можно было обойтись без апелляции. Затем у неё начались семинары, отпуска. Еще четыре ме-

сяца! Потом откладывала рассмотрение по разным причинам, большей частью из-за отсутствия ответчика. Главное, откладывает не на две недели, а на два месяца!

Сегодня я явилась на заседание пораньше, чтобы познакомиться с затребованными документами. Материалы пришли, но показали мне не все. Захожу к ней в кабинет в назначенное время. Ответчика снова нет. Секретарь за столом.

Наша честь, Елена Прекрасная, начинает заседание не по правилам. Я даже не сразу поняла, что оно началось. Дубина докладывает, что Вовк был вчера, рассказал о своей позиции, выдал документы, в том числе кредитный договор, на котором я настаивала. Потом у меня спрашивает, поддерживаю ли я свой иск, требует детали. Разговаривает со мной по-свойски. Секретарь строчит протокол.

Я опешила. «А ничего, – говорю, – что судопроизводство в Украине работает по принципу состязательности? Хотелось бы видеть воочию самого ответчика или его представителя, познакомиться со всеми доказательствами, как положено».

Кредитный договор с ООО, кстати, подписан за неделю до собрания учредителей. Один этот факт рушит аргументы моих партнеров на корню. ...Я сделала потом ксерокопию договора.

А представляешь, какую судья ахинею понесла? Занят ответчик, видите ли! Ему не до меня! Я спрашиваю: это судебное заседание? Тогда я настаиваю на фиксации судебного заседания с помощью звукозаписывающей техники в соответствии со ст. 6 ГПК Украины. А она говорит, что заявление о фиксации заседания могу оставить в канцелярии, там же – познакомиться с материалами дела, сегодняшняя встреча всего лишь беседа. Вот ведь лява! ...Повестку, конечно, пришлет через месяц!

– И что ты будешь делать?

– Подумаю! Выпущу пар. Эмоции улягутся. Найду путного адвоката. Сразу найдется решение.

– А потом?

– Буду действовать по обстоятельствам. Вовку пришлось терпеть меня на работе целый год. Я ему спуска не давала. Он думал, что затуркает меня, выгонит с позором. Не знал, бедный, что на предприятии за состояние законности ответственен директор, а не юрист.

Он всё пытался руками местных подруг подловить меня. Я всегда его опережала. То с докладной приду, то комиссию натравлю. Так что ничего хуже, чем сокращение штатов, он для меня не придумал. Через месяц уйду, потом годик поживу на пособии фонда занятости. За это время много чего может измениться...

– А как дома?

– Никак! Живу с дочерью-подростком. Она заканчивает школу. Не слушается совсем. Видимо, переходный возраст затянулся... Старшие девчата родили мне двух внуков. ...А вот мама ... умерла. Неделя прошла, как сорок дней отменила.

Людмила застыла. Антонина взяла её за руку, чуть поглаживая, сказала:

– Прости, подруга! Не знала. Соболезную!

– Тоня! Её хоронили без меня в Хабаровске. Так далеко! ...Я рыпнулась на похороны самолетом – не получилось. По расписанию рейс «Киев–Хабаровск» один раз в неделю. На первый не успела, а потом... Потом меня уже никто не ждал!

– Не захочешь, а поверишь поговорке: «Пришла беда – отвори ворота»... Держись, Люда!

– Держусь! ...Весна начинается. Работы уже по горло. Скоро ласточки прилетят. Они гнездятся у меня в сарае.

– Да ты что! Интересно!

– Представь себе! Они всегда возвращаются к своему гнезду, находят щелочку в кривой двери, а осенью улетают уже целой стаей. ...Любят мой двор, а я люблю их и помогаю, как могу.

– Любопытно! ...А как внуков назвали?

Две женщины, вытерев скупые слезинки, улыбаясь, заговорили о детях, домашних делах, цветах и яблонях, пока не появился посетитель и не прекратил эту их душевную беседу.

* * *

Прохладное майское утро. Людмила проснулась чуть позже обычного. Директор по утрам теперь уже не сигнализировал, а будильник, видимо, не смог дозвониться. Часы показывали 7:00 часов. «Успею, – подумала Люда, – где наша не пропадала!»

Она разбудила дочь Оксану, которой надо было собираться в школу, поставила на газ чайник, умылась. Неспokoйная ночь давала о себе знать: голова была тяжелая, как рельса. Люда, выпив таблетку цитрамона, вышла на улицу. Солнце заслепило ей глаза, как будто говорило: «Я проснулось, сияю, радуюсь! Выше нос, хозяйка!» Но хозяйка отвернулась. Когда глаза привыкли к яркому свету, она побежала к сараю, где беспокойно квохтали куры.

– Сегодня с утра вы будете закрыты. Некогда мне. Ешьте, что даю!

Люда сыпнула курам мисочку зерна, открыла и зафиксировала дверь, вместо неё поставила раму с крупной железной сеткой. Этим сразу воспользовалась пара ласточек, поселившихся внутри сарая. Двор заполнился их трескучим пением. Собака, дождавшись своей очереди, завиляла хвостом. На этот раз ей достались остатки борща и мясные косточки.

Хозяйка осмотрелась. Ничего не забыла? Весь двор как будто задышал: заблестела роса, раскрылись на солнце тюльпаны, набирались сока завязавшиеся плоды абрикос; яблони дружно махали ветвями, охотно сбрасывая последние лепестки цветов.

Люда заторопилась. Сегодня у неё последний рабочий день. Предстояла передача дел, судя по всему, Веронике Карпенко. Предательство подруги больно отзывалось в сердце Людмилы, поэтому она перед встречей с ней предусмотрительно выпила две таблетки валерьяны.

У порога конторы Диброву поджидала секретарша директора – Качал Лариса. Заметив юриста, она кинулась с докладом на второй этаж. Как только Люда открыла кабинет, следом за ней поспешили её бывшие партнеры: агроном Степан Рыбачук, главбух Продан, и, как, собственно, ожидалось, Вероника Карпенко.

– Вот список материальных ценностей, принадлежащих хозяйству, которые Вы должны подготовить за сегодняшний день и передать нам, – сказал главбух, протянув листок бумаги.

Люда, присев за свой письменный стол, прочитала содержимое документа.

– Зачем ждать целый день? – произнесла она. – Всё указанное находится в этом кабинете. Учредительные документы, бумаги о ликвидации КСП, списки пайщиков, договоры – в сейфе, папка с претензиями и исками хозяйства – в ящике стола, юридическая